

Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (<https://nashagazeta.ch>)

Юрий Андрухович: человек, который держал в руках слова | Yuri Andrukhovych: l'homme qui prend les mots dans ses mains

Auteur: Андрей Федорченко, [Ленцбург](#) , 09.11.2011.

Украинский писатель Юрий Андрухович - гость Müllerhaus в Ленцбурге (все фото - автора)

«Стихи надо писать так, что если бросить стихотворением в окно, то стекло разобьется», мечтал некогда Даниил Хармс. Добавим, что и прозу тоже, особенно если ее пишет поэт. Такой, как украинец Юрий Андрухович, официальный приглашенный гость Müllerhaus в Ленцбурге.

|

"On doit faire de la poésie d'une telle manière que si on jetait un poème par la fenêtre, on pourrait casser la vitre", rêvait jadis Daniil Harms. Le même principe est valable pour la prose, surtout si elle est écrite par un poète. L'ukrainien Yuri Andrukhovych est l'invité de la maison de la littérature Müllerhaus à Lenzburg. Rencontre.

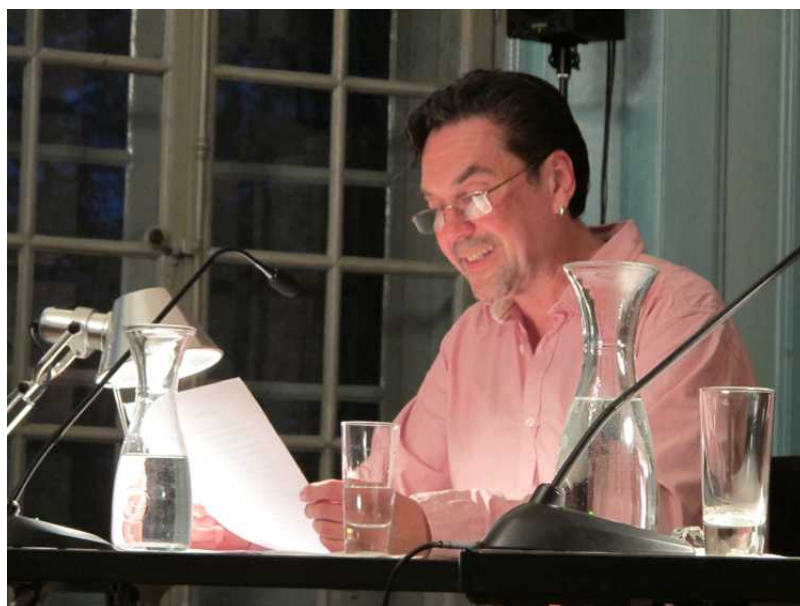
Yuri Andrukhovych: l'homme qui prend les mots dans ses mains

О статусе гостя (стипендианта) этой архитектурной жемчужины городка, что на полпути между суетливым Берном и игрушечным мегаполисом Цюрихом, могли бы рассказать останавливавшиеся здесь король Густав IV Адольф Шведский, художник Пауль Клее, писатель Херманн Хессе, гуманист Альберт Швайцер. Мы лишь добавим, что дом был построен в 1785 году Готтлибом Хюнерваделем. В аристократическом особняке в стиле раннего классицизма он устроил... фабрику, располагавшуюся в просторных подвалах. Там из необработанного хлопка работяги изготавливали платки, а на первом этаже торговцы их продавали. Жил же Хюнервадель в роскошных апартаментах бельэтажа, где часто принимал именитых гостей. Упомянутого короля, например. В кризисном 19-ом веке дом несколько раз менял владельцев, пока его в 1903 году не купил доктор Ханс Мюллер. Под его именем дом вошел в историю, поскольку просвещенный доктор и меценат стал регулярно приглашать к себе видных политиков, писателей и художников. Так Müllerhaus стал ведущим культурным клубом Швейцарии. Перед смертью в 2001 году жена и сподвижница доктора Мюллера Гертруда завещала Müllerhaus городу - с условием продолжения культурных традиций дома.

Условие было выполнено: при Müllerhaus было создано ателье и учреждена стипендия для зарубежных писателей, переведенных на немецкий язык или пишущих по-немецки. Юрию Андруховичу с переводами на немецкий повезло, практически каждая новая его книга издается в немецкоязычной части Европы. Наша Газета.ch с удовольствием знакомит вас с этим талантливым писателем, общественным деятелем, мистификатором и просто симпатичным человеком.

Наша газета.ch: Мне кажется, что на Западе в последнее время наблюдается некоторое охлаждение интереса к русской литературе, но зато заметно растет интерес к литературам бывших советских республик, в частности, к украинской.

Юрий Андрухович: Первая часть Вашего наблюдения для меня совершенно неочевидна: Запад до сих пор находится под очарованием великой русской литературы – Достоевский, Толстой, Чехов – и всю новую русскую литературу склонен воспринимать в сопоставлении с этими глыбами. Глыбы эти созданы Западом в значительной степени искусственно, и получается, что живой литературный процесс сопоставляется с искусственным представлением о нем. Это неверно. Но мне кажется все же, что лучшие русские книги и сегодня находят своих

читателей, а главное – своих переводчиков.

Проблема же «малых» славянских литератур в том, что она пишется на «малых» языках. Под «большими» литературными языками я имею в виду «имперские» языки и русский, как английский и испанский, относится к ним.

Что касается украинской литературы, да, тут есть определенный прогресс. Я за нашей ситуацией наблюдаю уже с начала 1990-ых годов. Буквально через два месяца после того, как Украина обрела независимость, я впервые – это было связано со стипендией - попал в Германию. И на собственной шкуре почувствовал неведение уважаемых специалистов, профессионально занимающихся литературой, о том, что есть где-то еще в Европе язык, на котором создаются произведения, и есть своя литературная традиция, история. Очень было трудно на пальцах объяснять очевидные для нас вещи – где они могли читать Шевченко, если его никто никогда не переводил? Но за 20 лет ситуация немного изменилась к лучшему, особенно в немецкоязычном мире.

Вы пришли в литературу в интереснейшее время, когда рухнула советская империя, а на ее обломках появились новые независимые государства. Жить в границах только литературы оказалось недостаточно, особенно если ты молод, а на твоих глазах творится история. Я слышал, что Вы побывали в советниках по культуре мэра Вашего родного Ивано-Франковска?

Нет-нет (смеется), просто я участвовал в предвыборной компании этого человека и в какой-то степени посодействовал его победе.

Еще в советское время, благодаря двум изданным книгам стихов, Вы вступили в Союз писателей СССР, а потом вышли из него в знак протеста и... тут же основали Ассоциацию украинских писателей. Стоит ли творческому человеку непременно состоять в чем-то?

Все верно, это была моя очередная ошибка. Выйдя из Союза писателей, я еще не был готов наплевать на саму идею творческого объединения. Мы – инициативная группа из семи писателей – хотели реформировать систему изнутри. Нас не объединяла творческая близость какая-то, но мы уважали работу друг друга и считали, что делаем ее на хорошем уровне. К тому же у нас накопился определенный опыт общения с европейскими коллегами, мы увидели, как функционируют подобные институции на Западе. И вот на очередном съезде Союза в 1995 году мы попробовали выступить с нашей платформой. Выступить не получилось, аппарат Союза скушать себя не дал. Там же на съезде мы сдали наши членские билеты. Буквально на следующий день мы собрались в редакции одного из нас и решили: воплотим нашу модель в альтернативной организации! В Ассоциации нашей было всего около 150 членов, зато все были качественными писателями. Со временем я понял, что все же лучшее место для писателя – не в организациях, а за рабочим столом. Тогда ты отвечаешь только за самого себя.

Тогда чем был для Вас знаменитый БУ-БА-БУ, БУрлеск-БАлаган-БУффонада?

О, это прежде всего дружба и творческая близость. БУ-БА-БУ мог существовать только неформально и нас не должно было быть больше трех. Мы – это поэты Виктор Неборак, Олександр Ирванец и я - превратили наше творчество в игру. С друзьями, поклонниками, недругами. Распространяли о себе самые невероятные слухи, например, что нас стало четверо. БУ-БА-БУ вызывал ассоциации с дадаизмом. Но эстетическая составляющая нашего проекта была иной: фонетика, звучание стихов были для нас крайне важны. Поэтому стихи должны были читаться авторами со сцены. Мы не ставили перед собой задач разрушения базовых норм буржуазных вкусов, напротив, мы оперировали традициями: барокко, Котляревский... Важна была смеховая составляющая - социальная сатира, карнавальный юмор.

Мы придумали легенду, что наш БУ-БА-БУ родился в день, когда Горбачев прочитал свой знаменитый доклад на апрельском пленуме в 1985 году, то есть отождествили себя с перестройкой. На самом деле мы смогли впервые легально выступить только в 1987 году, в Киеве. Ну, а в родном Ивано-Франковске это стало возможным лишь в 89-ом.

Какое образование Вы получили?

Я закончил Львовский полиграфический институт, учился на редактора для книжных издательств. То есть на профессионала, который знает и литературный, и полиграфический процессы. После института я нашел место в ивано-франковской газете, партийной, разумеется. Я был удручен, но деваться-то некуда. Выполнял я работу техническую, был выпускающим редактором. Как пришел в типографию в 1982-ом году, так из нее и не вылезал несколько лет. Вообще, полиграфия, печатное дело – необычайно захватывающая вещь. Тогда еще строчки отливались из металла, и свинцовые слова можно было подержать в руках в самом прямом смысле - потрясающее чувство!

Вы начинали как поэт. Когда Вы осознали себя таковым?

В 16 лет. Забавно, я не написал еще ни одной строчки, но уже был счастлив тем, что почувствовал себя поэтом.

На Западе Вас считают постмодернистом, сравнивают с Умберто Эко. Вы считаете себя постмодернистом?

Плох тот постмодернист, который сам таким себя называет. Я как-то написал очень злой текст, огрызаясь на неадекватное восприятие некоторых моих вещей в Украине. Там их толковали сквозь призму постмодернизма, смутно представляя, что это такое. Я и сам плохо представляю себе постмодернизм, который понять

можно, лишь прочитав в оригинале философские работы его основателей, Жака Деррида, например. Наверное, постмодернизм - это все же не стиль, а состояние, в котором оказалась вся эпоха. Большой стиль кончился, и наступила реакция на него. Но СМИ внушили массам, что постмодернизм - это форма пофигизма, культурного цинизма. Это не так.

Ваша книга воспоминаний «Тайна» вызвала неоднозначную реакцию в Украине. Почему?

Не только она. Все, что я пишу, принимают неоднозначно. И слава Богу. Суждения критики и читателей зачастую скоропалительны. Лишь через пару лет, когда эмоции спадают, появляются вменяемые статьи, оценки. То есть, книга уже живет своей жизнью и воспринимается соответственно. В случае с «Тайной» мои мистификации были восприняты публикой как мемуары. Внешне роман пародирует мемуары как жанр. Но на самом деле я пытался разобраться в том, что происходило вокруг меня в последние 40 лет.

Вы, писатель, не чураетесь «низменных» увлечений. Футбол, например, любите...

И даже книжку написал про футбол, выйдет как раз к чемпионату Европы в будущем году. Мне вообще сложно представить себя в башне из слоновой кости. Недавно вот и петь начал. Сначала пели на мои стихи, потом сам попробовал. Понравилось. Вместе со швейцарскими музыкантами мы записали диск и дали несколько концертов в Гельвеции.

Пожалуйста, сообщите о следующем таком выступлении заранее - нашим читателям тоже интересно будет послушать!

От редакции: В пятницу **11 ноября в Киеве**, в рамках поэтического фестиваля MERIDIAN CZERNOWITZ, состоится презентация новой книги Ю. Андруховича «Лексикон интимных городов», где в алфавитном порядке представлены 111 городов, ставших для автора определенными вехами в его жизни. Есть в книге и швейцарский Аарау, своими двумя «а» открывающий список. Презентация состоится в 10:00 в культурном Центре «Мастер-класс» по адресу: г. Киев, у. Лаврська, 16.

Естественно, с участием главного героя.

А в воскресенье **27 ноября в Müllerhaus в Ленцбурге** состоятся совместные чтения Юрия Андруховича и его швейцарского коллеги Педро Ленца. Захватывающая интеллектуальная дуэль гарантирована. Свидетелям дуэли предлагается прибыть в 11:15 по адресу:

Aargauer Literaturhaus Lenzburg

Müllerhaus

Bleicherain 7

CH 5600, Lenzburg 1

Tel: 062 888 01 40

www.aargauer-literaturhaus.ch

[украинская литература](#)

Source URL: <https://dev.nashagazeta.ch/news/12495>